

ПИСАТЕЛЬНИЦА ТЕПЕРЬ В РОССИИ ГОСТЬЯ. ГОД НАЗАД ОНА ПЕРЕЕХАЛА В ИЗРАИЛЬ, КНИГА «Я ТЕБЯ ОТПУСКАЮ» БЫЛА НАПИСАНА УЖЕ ТАМ. **МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ** ПРИЛЕТАЛА НА РОДИНУ, ЧТОБЫ ПРЕДСТАВИТЬ НОВИНКУ РОССИЯНАМ. ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ ПРОХОДИЛИ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ. МЫ ПООБЩАЛИСЬ С АВТОРОМ ПОСЛЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В «МОСКОВСКОМ ДОМЕ КНИГИ» И СПРОСИЛИ, КАКИЕ ОСТАЛИСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

«Я, КОНЕЧНО, ЖЕНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ. И ГОРЖУСЬ ЭТИМ»

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ. Собралось много народу, даже пришлось подставлять стулья, всем не хватило. И атмосфера была очень теплой. Знаете, это сразу видно — твой зал или случайные прохожие зашли. Это был абсолютно мой зал, пришли даже двое мужчин, что очень повеселило народ. *(Смеется.)*

— И как вы определяете, ваш зал или не ваш?

— По глазам! *(Смеется.)* Но во-первых, это, конечно, женщины. Есть такие, которые приходят на каждую встречу, их лица мне уже знакомы, можно сказать, это уже подружки. Обычно мой «электорат» — дамы 45+, но в этот раз пришли и молодые. «Какое счастье, что мы до вас доехали!» — сказали мне две девушки. Приятно было. В общем, умею сразу определять своих. Это понятно и по реакции. Я, есть такой грех, часто забываю названия своих рассказов, и свои тут же мне их напоминают, подсказывают.

— Мужчины, пришедшие на презентацию, тоже не были случайными прохожими?

— Тоже. Один — не только мой читатель, но и мой однофамилец, Метлицкий. Он и раньше приходил на такие встречи, выяснял что-то про наши корни. Но мы, судя по всему, не родственники. А второй мужчина... Ну, это совсем какая-то необыкновенная история. Я сейчас не назову, в каком населенном пункте находится та библиотека — где-то в средней полосе России. И мужчина, видимо, оттуда родом. Он попросил подписать книжку для этой библиотеки и рассказал, что она расположена в старинном особняке и здание это сейчас отбирают. Оборону там держит женщина по имени Валентина, видимо, его знакомая или родственница, библиотекарь с зарплатой всего в семь тысяч. И вот он покупает какие-то книжки, если есть возможность, подписывает их у авторов и отправляет в эту библиотеку, которая единственный очаг культуры в том забытом богом месте. Я, конечно, пожелала стойкости Валентине.

Она и ее коллеги, библиотекари, работающие за копейки, абсолютно святые люди, низкий им поклон за все, что они делают.

— Не обидно, что с вами приходят пообщаться одни женщины?

— Нет, конечно. При этом я знаю, что меня читают и мужчины, но они стесняются ходить: понимают, что здесь будет автор женской прозы, а в зале — девушки разного возраста, и мужчинам как бы неловко попадать в такую компанию. Ну а потом среди читающих всегда больше женщин, и в театры, как известно, больше ходят женщины, поэтому все логично. Да я и не отказываюсь от того, что я женский писатель. И горжусь этим. Не заслужил сильный пол, чтобы я была мужским писателем. А девушки заслужили. *(Смеется.)*

— Не только среди мужчин, но и среди женщин немало таких, кто с пренебрежением относится к так называемой женской прозе. Как бы их переубедить?

— Я тоже иногда это слышу: «Ах, достойна внимания только высокобояная литература!» Да ради бога. Слушайте, у каждого свой автор. Писатель не может нравиться всем, люди — они разные. Как переубедить? А надо мне их переубеждать? Я вот тут зашла на портал Проза.ру, набрала «Мария Метлицкая», а там одна барышня еще несколько лет назад взялась за меня — пощелкала на чем свет стоит! Я стала читать: «И кто только вытащил эту Метлицкую?! Ее книги — чтение для непритязательных!» Ясно, что ее очень раздражает, что «непритязательных» —

огромное количество. И когда я все это почитала, поняла: барышня бьется, хочет попасть в писатели (видимо, для «притязательной» публики), но у нее ничего не получается. И ей вторят какие-то ее подписчики — мол, мы не читали мадам Метлицкую, но со всем, сказанным в ее адрес, согласны. И их мне переубеждать? Бесполезно... Знаете ли, вот есть прекрасный и даже, возможно, гениальный режиссер Сокуров, но я, признаюсь, далеко не все его фильмы понимаю, и мне даже как-то не хочется в них вникать. И есть режиссер Александр Митта, снимающий фильмы как бы на потребу публике. Он тоже очень талантливый, но простой — рассказывает о жизни обычных людей. Ну и что, мне теперь стесняться, что я Сокурова не понимаю, а про Митту говорить «фи!», прикидываясь «притязательной»? Увольте. А ведь многие именно что прикидываются. Понимаете, все мы люди, и все, что банально, и есть наша жизнь. Как бы это кого-то ни раздражало. И я пишу о банальных вещах — о нашей жизни.

— Действие первой части вашей новой книги происходит в Венеции. Правда ли в своем предположении, что вы съездили в этот удивительный город, и это дало толчок к рождению сюжета?

— Вы абсолютно правы. В прошлом году я впервые побывала в Венеции, и она меня потрясла. Видимо, это впечатление как-то крутилось в моей голове — и вдруг возник сюжет про любовь и расставание. Я туда приехала в конце апреля, погода стояла прекрасная. Но мне надо было каким-то образом создать в книге атмосферу девичьей тоски, поэтому в книге зима и бесконечно идут холодные дожди. Но Венецию, я считаю, можно полюбить при любой погоде.

— Бывает так, что рассказыва-ет вам человек свою историю, и она «заводит» вашу писательскую фантазию?

— Не бывает. Я стараюсь не слушать такие рассказы. Конечно же, мне присылают их в письмах, у меня голова кипит от всего этого, поскольку я как человек воспитанный стараюсь всю эту корреспонденцию читать. Но всегда предупреждаю: ребята, я не переписываю ничьи сюжеты, ничьи судьбы, мне это неинтересно, потому что я пока все придумываю сама и хочу единолично распоряжаться судьбами своих героев. Может быть, когда-нибудь я перестану генерировать и тогда, возможно, вообще перестану писать или начну с кого-то что-то списывать. Но

Метлицкая Мария. Другая Вера. — М.: Эксмо, 2019. — 256 с.

Я НЕ ПЕРЕПИСЫВАЮ НИЧЬИ СЮЖЕТЫ, НИЧЬИ СУДЬБЫ, МНЕ ЭТО НЕИНТЕРЕСНО, ПОТОМУ ЧТО Я ПОКА ВСЕ ПРИДУМЫВАЮ САМА И ХОЧУ ЕДИНОЛИЧНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СУДЬБАМИ СВОИХ ГЕРОЕВ

это время еще не пришло. Впрочем, бывает иногда, что я вижу человека и вдруг придумываю историю про него. Исключительно внешнее что-то цепляет. Наверняка у этого человека совершенно другая судьба, куда счастливее той, которую я для него выдумала, другой характер — и дай бог! Никакими «реалиями» моя фантазия не питается. Поэтому на свете нет никого, кто бы мог предъявить мне претензию: вы меня описали неправильно, я не такой! Это потому что я, во-первых, подобных ситуаций боюсь. Во-вторых, я как-то так устроена, что не хочу говорить плохо о человеке и очень стараюсь этого не делать, потому что понимаю: я его этим обижу, даже если назову в книге другим именем. Мне кажется, я не имею на это права, поскольку это уже не фантазия, а чья-то судьба. Нельзя в нее вмешиваться.

— Сюжет рождается сразу целиком?

— Чаще всего да. Что-то такое, знаете, мелькает в голове на протяжении примерно десяти минут — если это рассказ, не роман, с романом такого не бывает. А рассказ да — чирик! — и выстроился. Потом в нем может что-то поменяться в процессе написания, но чаще я его вижу сразу от начала и до конца.

— Теперь ваш дом в городе Хайфе. Скучаете ли по России? Читают ли там ваши книги?

— Скучаю очень. Все эти месяцы мне снилась Москва. Но у нас в Израиле дети, к которым, собственно, мы с мужем и потянулись. Конечно, тамошние русские мои книги читают. Русский телеканал, стоило мне приехать, тут же взял интервью. И на русское радио зовут, но я все никак не могу до них доехать. Стали

приглашать в библиотеки. Недавно была такая встреча в Нетании, она была очень грамотно организована — по-нашему, по-русски. Сидели наши женщины, несколько мужчин, и задавали те же вопросы, которые задают мне здесь. У меня было полное ощущение, что я в России. Что говорить, все мы оттуда, из одной песочницы, из Советского Союза — неважно, приехали люди из Казахстана, из Узбекистана или с Урала.

— Среди моих собеседников уже были писатели, уехавшие из России на историческую родину — это Дина Рубина и Игорь

Губерман. Вы с ними в Израиле общаетесь?

— Ну, они там старожилы! С Губерманом я незнакома. С Диной мы однажды летели в одном самолете, когда я еще жила в России, к детям летела. В прошлом году встретились с ней на ВДНХ во время книжной ярмарки, потрепались, попили кофе. Она сказала: «Маша, будете в Иерусалиме, обязательно заезжайте в гости». Марина, Израиль — очень маленькая страна, что там от Хайфы до Иерусалима? Каких-то 160 километров. Более того, у меня в Иерусалиме живет полно друзей. Но вот я пока так и не доехала. Ни до Дины, ни до друзей. Это неправильно. Надо будет поездку запланировать и приглашением воспользоваться! (Смеется.)